

Алика Бауэр

После Развода.Р.С.Я

исцелю тебя

<https://litres.ru/74238447>

Аннотация

— Хочешь развод? — муж усмехнулся, туша сигарету в пепельнице. — Тогда я оставлю тебя ни с чем, — сказал он жестко, делая медленные шаги ко мне. — Привыкай побираться по помойкам и просить милостыню. — Квартира куплена на мои деньги! — Это ты так думаешь, — ответил Артур, рассмеявшись. *** Я в миг лишаюсь мужа и квартиры. Выброшена на улицу с разбитым сердцем и с почти нулевым балансом на карте. И никак не ожидала, что моим спасителем окажется человек, которому я сломала нос одним точным ударом, доказывая свою ненависть к нему. И кто бы мог подумать, что спустя много лет буду чувствовать себя защищенной, как никогда прежде, одетая лишь в одну его футболку.

-предательство_мужа -бракоразводный_процесс -
мечь_бывшему -настоящий_мужчина -встреча_через_года -
откровенно_и_страстно

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	41
Глава 9	48
Глава 10	56
Глава 11	62
Глава 12	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1

— Дорогой, ты дома?

Я бросила ключи на столик в прихожей, попутно снимая кроссовки. После утомительного перелета все, о чем могла думать, так это о горячей ванне с пеной, желательно с бокалом вина и легкой музыкой на фоне.

Возвращение в свой родной город, пусть и на пару дней, дался мне нелегко. Казалось, что с каждым часом очередное воспоминание, скрытое в знакомых домах, дорогах и улицах, высасывало мои жизненные силы, оставляя внутри одну сплошную пустоту. Вот тот самый перекресток, где разбились в автокатастрофе мои родители, когда мне было двенадцать. А вот та самая пятиэтажка с желтым балконом четырехкомнатной квартиры, где растила меня бабушка. Именно её могилку я приехала навестить, что была заброшена мною уже шесть лет.

Квартиру продала сразу после смерти бабушки, избавляясь от единственной ниточки, привязывающей меня к этому месту. И при первой же возможности уехала в другой город вместе со своим женихом начинать новую жизнь.

Не в силах вынести груза тяжелых воспоминаний, что обрушились на меня разом, я вернулась домой на день раньше.

В квартире было тихо. Видимо, муж еще не пришел с работы. Хотя с улицы мне казалось, что в одной из комнат я

видела свет. Какое-то странное чувство, заставляющее нутро скручиваться в узел, поселилось внутри. В желании расправиться с нехорошими мыслями побыстрее, я откинула чемодан в сторону и двинулась вглубь квартиры, так и не сняв плащ.

Нет, Артур все же был дома — из спальни послышался шум. Ступая по холодному полу, я боролась с собственным предчувствием того, что могло ждать меня за белой дверью. Проходя мимо зала, краем глаза заметила накрытый стол для двоих. Чувство тревоги набирало обороты, а сердце стучало быстрее и сильнее, норовя выдать мое присутствие раньше времени.

Пожалуйста, пусть мне все это кажется... И след красной губной помады на бокале, и аромат женских духов, стоявший в квартире, и стоны, доносящиеся из спальни.

Натянув на лицо непроницаемую маску и собрав последние силы в кулак, я толкнула дверь.

Мое появление заставило блондинку, что стояла на нашей супружеской кровати на четвереньках, вскинуть голову вверх и бесстыже улыбнуться, а после застонать от очередного толчка моего мужа, глядя мне прямо в глаза.

— Оливия? — запыхавшись, спросил Артур, наконец, замечая меня.

— Не похожа? — губ касается усталая ухмылка.

— Ты должна была завтра прилететь, — совершенно не стесняясь и не скрывая своей наготы и вообще в целом того,

что я застучала его с другой, он сделал еще пару толчков в девушку, прежде чем выйти из нее под женские хныкающие звуки.

Взяв с прикроватной тумбочки сигареты и зажигалку, Артур подошел окну, распахнул его настежь и закурил. Блондинка нагло развалилась на кровати, водя по обнаженному бедру ногтем, не спеша обводя контур родимого пятна, похожего на кляксу.

— Оправдываться не собираюсь, — муж сделал очередную затяжку, не смотря на меня.

А я словно оцепенела. Не могла ничего сказать, не могла пошевелиться и все продолжала смотреть на девушку в нашей кровати. С растрепанными кудрями, слегка размазанным макияжем и остатками белья в виде подвязок на бедрах, которые я бы в жизни на себя не надела, она все равно была красивой. И, несмотря на полное отсутствие на незнакомке какой-либо одежды, почему-то нагой чувствовала себя я. Запахнула посильнее полы плаща. В этот самый момент хотелось, чтобы мой бесформенный спортивный костюм стал еще свободнее, прикрывая недостатки фигуры.

— Нравлюсь? — спросила блондинка с издевкой, закусывая губу. — Или завидуешь?

Её слова, как хорошая пощечина, привели меня в чувство.

— Тому, что ты трахаешься с женатым мужиком? — не узнаю собственный голос, до того хрипло и тихо он звучал.

— Лив, не начинай, — встал на защиту своей подружки

муж, строго посмотрев на меня.

Я пыталась разглядеть в мужчине, в браке с которым мы уже шесть лет, хоть каплю стыда или раскаяние за свой поступок, но нет... Этого не было.

— Артур, я подаю на развод, — заявляю решительно.

— Хочешь развод? — муж усмехнулся, туша сигарету в пепельнице. — Тогда я оставлю тебя ни с чем, — сказал он жестко, делая медленные шаги ко мне. — Привыкай поби-
раться по помойкам и просить милостыню.

— Квартира куплена на мои деньги!

— Это ты так думаешь, — ответил Артур, рассмеявшись, вставая вплотную ко мне.

Смесь алкоголя и табака ударили по чувствительным рецепторам, щекоча горло. Стало дурно находиться в этой квартире, особенно в спальне, где все теперь кричало об измене и лжи. Развернулась и поспешно направилась к выходу.

— Хотя знаешь, валяй. Ты мне уже поперек горла.

Резко остановилась на месте, чувствуя резкую боль в груди от его слов.

— Я тебе... Что?

— А ты думала, я за тобой на коленях буду ползать и просить прощения? Посмотри на себя: перестала за собой ухаживать, ходишь, словно привидение.

— Ты же знаешь, что последние пару месяцев для меня были непростые, — голос звучал на удивление уверенно, но тихо.

— Твоя вечная готовка уже в печенках, — Артур продолжал перечислять, загибая пальцы.

А я — дура, старалась каждую неделю удивлять его новым блюдом.

— Разжирела на десятку.

Мне уже удалось скинуть пять килограмм.

— Ни маникюра, ни педикюра, ни укладки. Я в жены брал красивую девушку, а не заготовку под неё, — выплюнул мне в лицо, явно решая меня добить. — Даже ребенка мне родить не в состоянии...

Он хотел сказать что-то еще, но я прервала его звонкой пощечиной.

Я могла стерпеть все, любое унижение в свой адрес, принимая свои недостатки и даже, может, где-то соглашаясь с ними. Но это... это...

— Это уже слишком, — закончила я мысли вслух, потирая горящую от удара ладонь. — Я заеду завтра за вещами.

Хотелось на воздух, чтобы уже, наконец, выплюнуть из легких этот сладкий запах чужих духов. Но проклятые шнурки на кроссовках никак не хотели поддаваться дрожащим пальцам.

— Вряд ли. Завтра ты уже сюда не зайдешь.

— Это наша общая квартира, и я имею на неё точно такое же право, как и ты!

Это было последнее, что я прокричала этому мудаку, глядя в глаза. Прихватив с собой чемоданчик, с которым прие-

хала, я пулей вылетела на улицу, жадно вдыхая свежий ночной воздух. Шла быстро, может, даже бежала по безлюдной алее парка, совершенно не разбирая дороги, пока ледяной ветер до конца не остудил разум. Рухнув на ближайшую скамейку, я, наконец, дала выход слезам. Громко, с надрывом я ревела в ночном парке, совершенно не понимая, что мне делать дальше.

В груди дыра, что я так старательно в одиночку штопала тонкими нитями, после того, как узнала о замершей беременности на десятой неделе. Но лишь одним словом, одним упоминанием Артур разорвал, к чертям, все мои труды.

Возможно, в чем-то я была и виновата, но как он мог упрекать в случае, мне не подвластном?

После страшной новости я буквально похоронила себя. Не чувствовала ни вкуса, ни запаха, и краски померкли, сливаясь все в одно черно-белое пятно. Да, я запустила себя. И только начала восставать из пепла, меня вновь под ним погребли.

Вот так в двадцать восемь лет я оказалась на улице, в один миг потеряв все и себя.

Судорожно попыталась в голове составить план того, что мне делать дальше. На банковской карточке есть немного денег - этого должно хватит на пару-тройку дней в недорогой гостинице. А дальше... Что дальше? У меня нет ни друзей, ни родственников, к кому бы я могла обратиться за помощью.

Смахивая последнюю проступившую слезинку, замечая принесенную ветром газету, что прибилась к ноге. Я потянулась убрать её, но взгляд сам зацепился за броское название крупными буквами «ГУДМЭН», показавшееся мне смешным.

Да, личный супергерой мне бы сейчас не помешал.

Вчитываюсь в слова чуть ниже заголовка.

Юридическая компания предоставляет услуги физическим и юридическим лицам во всех областях: от исполнительных до уголовных, от дел о наследовании до коммерческих, а также о банкротстве или о разводе.

Вот оно! Вот что мне нужно – хороший, нет, самый лучший юрист.

Вырвав из газеты фрагмент с адресом и телефоном, я воодушевленно направилась искать самую дешевую гостиницу, еще не подозревая, с чем и с кем мне придется столкнуться в «ГУДМЭНЕ», и как сильно это изменит всю мою жизнь.

У меня вышла новиночка!

в тексте есть: обаятельный грек, острая на язык героиня, фиктивный брак

<https://litnet.com/shrt/WeXV>

— Ты сейчас серьезно предлагаешь выйти за тебя?
 — Для тебя это интересный опыт. Для меня — восстановление

репутации.
 — Это абсурд. Между нами ноль процентов химии.
 — Так давай притворимся.

 Когда твой лучший друг, с которым вы не виделись почти десять лет, делает тебе предложение, первая мысль: это розыгрыш.
 Денис Астериадис — блестящий акушер-гинеколог, привыкший быть лучшим. Его имя всегда было синонимом профессионализма и доверия. Пока один грязный скандал не разрушил все.
 Теперь его репутация висит на волоске. А единственный способ ее спасти — фиктивный брак.
 Но чем чаще нам приходится притворяться влюбленными, тем труднее понять, где заканчивается игра

Глава 2

Даже скромный номер в захудалой гостинице, который уже давно требовал ремонта, стоил дороже, чем я предполагала. Оплатив только сутки пребывания и получив ключ от комнаты, до ужаса уставшая и опустошенная, я рухнула на кровать прямо в одежде. Уже было плевать на жесткий матрас, облупленную штукатурку на стенах и скрипучую мебель.

Я смотрела в потолок, почти не моргая, чувствуя, как по щекам катятся безмолвные слезы. Одна за другой, оставляя соленые дорожки, которые стали неприятно стягивать кожу.

Хотелось раствориться в этом состоянии полной боли и отчаяния. Они засасывали, словно вязкое болото, и я на последнем издыхании старалась удержаться на поверхности, потому что знала, как сложно оттуда выбираться.

Полгода назад я держала в руке положительный тест на беременность и вроде бы должна испытывать радость, ведь мы хотели этого ребенка. Точнее, хотели муж и его родственники, которые не переставали капать на мозги при каждой нашей встрече насчет пополнения в семействе.

Успокаивала себя, что это правильно. Мы с мужем женаты уже шесть лет. Все есть: квартира, машина, высокооплачиваемая должность. Не хватало только ребенка.

Как только мы перестали предохраняться, забеременеть

удалось быстро. Я начала просыпаться с улыбкой по утрам, кладя руку на еще пока плоский живот. Но вскоре поняла, что та самая улыбка была не от радости о долгожданном материнстве, а от того, что от меня, наконец, отстали с надоедливými вопросами, от которых уже начинал дергаться глаз. Но это не значит, что я не любила зарождающуюся жизнь во мне.

Все было хорошо, пока не наступила десятая неделя моей беременности. К середине дня резко разболелся живот. Я мылась в душе, когда почувствовала спазм внизу живота. От резкой и сильной боли успела схватиться за полочку и уже в следующее мгновение заметила на дне ванны расплывшиеся алые пятна. Их становилось больше с каждой секундой. Струйки крови бежали между ног, сопровождаясь схваткообразной болью.

Не хватило сил выбраться из ванны, чтобы добраться до телефона и позвонить в скорую. Все, что я могла - это кричать до срыва связок, согнувшись пополам, и наблюдать, как вода все больше приобретала оттенки красного.

Как потом мне сказали врачи, это был самопроизвольный аборт.

Я собирала себя по кусочкам, склеивала, словно разбитую фарфоровую вазу. Получалось криво, непрочное, то ли потому, что клей был самый дешевый, то ли потому, что в этом горе я была одна.

И вот моя ваза вновь трещит по швам. Но я не могу поз-

волить ей разлететься на мелкие осколки и в этот раз. Потому что больше я не смогу собрать их воедино.

Ворвавшись в фирму «ГУДМЭН» за пятнадцать минут до закрытия, я требовала записать меня к самому лучшему их юристу и, не подумав, заплатила приличную сумму денег просто за консультацию с ним, которую назначили на завтра.

— Надеюсь, ты мне поможешь, — прошептала куда-то в пустоту и уснула в одежде, не найдя в себе больше сил хотя бы пошевелить пальцем.

На часах был уже час дня, когда мне удалось раскрыть глаза. Соскочив со скрипучей кровати, я наспех принялась собираться, попутно проклиная себя за то, что не завела будильник: на душ времени не было, пришлось завязать волосы в скромный хвостик, в чемодане нашлись белая блузка и приличные джинсы.

Уже в дороге продумывала, что сказать почти бывшему мужу, если вдруг столкнусь с ним в нашей квартире, пока буду собирать свои вещи. Молясь, чтобы Артур был на работе, вставила ключ в замочную скважину. Не подходит. Попробовала еще, вертя ключ под разными углами, пытаюсь засунуть его внутрь. Руки начали дрожать, когда поняла, что муж успел за утро поменять замок на входной двери.

Кипящее чувство злости в груди и желание отмщения дали хороший пинок и решительный настрой перед встречей с юристом.

Теперь я ни за что не отступлю.

— Шеф примет вас через пять минут, — улыбнулась милостивая секретарша, выглядывая из-за ресепшна. — Может быть, чай или кофе?

Желудок скрутило то ли от голода, намекая, что надо бы, наконец, поесть, то ли от нервов.

— Кофе, пожалуйста, — тихо попросила я, ерзая на мягком белоснежном диванчике.

Юридическая фирма выглядела солидно. И дорого. Нереально дорого. Я до сих пор не понимаю, как вчера так просто отдала за простую консультацию больше половины своих оставшихся денег.

— Он действительно так хорош, как о нем говорят?

— Самый лучший, — заверила девушка, бесшумно опуская на стеклянный столик передо мной кружечку горячего кофе.

— А сколько у него проигранных дел? — продолжила свой расспрос, беспокоясь о почти нулевом балансе на банковской карточке.

— Ни одного, — улыбка не сходила с лица сотрудницы. — Не волнуйтесь. Роман Станиславович обязательно вам поможет, — попыталась успокоить она меня, прежде чем вернуться обратно к своей работе.

Пять минут показались вечность, по истечении которых секретарша объявила, что я могу проходить, открывая пере-

до мной дверь.

Кабинет оказался внутри темным и даже мрачным: черные, не пропускающие свет шторы, такого же цвета стены и темная мебель. Это создавало невероятный контраст со светлым интерьером коридора, где все предметы мебели были настолько идеально белыми, что рябило в глазах, будто смотришь на первый выпавший снег.

Я успела сделать пару шагов в глубь кабинета, когда мужчина, сидящий в кресле, отрываясь от своих бумаг, поднял на меня взгляд. Мне не потребовалось много времени – лишь секунда, чтобы узнать его и осознать, насколько я влипла.

— Р-ромашка?

Глава 3

— Р-ромашка? — прошептала осевшим от шока голосом.

Удивляюсь, как мне удалось узнать его сразу. Сколько лет прошло с последней нашей встречи? Десять? Пятнадцать?

Всего мгновение, но этого было достаточно, чтобы я вновь ощутила себя маленькой девочкой от его надменного цепкого взгляда.

Роман Королев, или как я его называла каждый раз, чтобы позлить – Ромашка, был моей самой большой проблемой юных лет. Собственно, так же, как и я его. Врагами нас назвать было сложно, все-таки для таких громких слов мы были еще детьми. Но вот такое чувство, как неприязнь друг к другу, зародилось между нами с самой первой встречи.

После смерти родителей бабушка перевезла меня к себе, где я и приобрела занозу в заднице. Мальчишка лет пятнадцати летел на меня с бешеной скоростью на своем самокате, когда я помогала разгружать из машины коробки с вещами. Я так испугалась, что не могла пошевелиться и отпрыгнуть с дороги: ноги приросли к земле, а пальцы со всей силой вцепились в коробку в руках.

Ему удалось увернуться в последний момент. Почти. По итогу Королев, пытаясь объехать стоявшую как вкопанную одну малявку на его пути, снес боковое зеркало дорогой машины, за которое его родителям пришлось платить.

У меня же остался огромный синяк на бедре, и разбитый на мелкие осколки кукольный фарфоровый сервиз – последний подарок родителей перед автокатастрофой.

Казалось бы, после извинений, денежных и устных, стоило бы разойтись и забыть об этом инциденте. Но не тут-то было. Мы оказались соседями по одной лестничной клетке.

Я на всю жизнь запомнила взгляд карих глаз, что потемнел от злости. В нем безошибочно читались презрение, жестокость и обещание отомстить. Ведь после этого случая родители устроили ему хорошую трепку и на год лишили карманных денег.

Между нами была негласная война. И несмотря на то, что Ромашка был старше меня на четыре года, мне все равно хватало смелости и наглости кидать ему вызов.

В памяти навсегда останется его «случайно» вылитая на мои волосы банка синей краски. А он запомнил встречу моего кулака и его носа после очередной словесной перепалки.

Это продолжалось не один год. Наверное, каждый из нас уже и забыл, с чего все началось, и зачем вообще это нужно было – портить и усложнять жизнь друг другу. Только вот это превратилось в смысл жизни - вставать по утрам, чтобы придумать очередную гадость. Но все закончилось, когда Ромашка уехал из города в восемнадцать лет, и больше я его не видела. До сегодняшнего дня.

Прыщавый долговязый мальчишка превратился в красивого мужчину: темноволосого, широкоплечего, с легкой ще-

тиной, что, несомненно, ему шла, и пронизывающим до самых косточек взглядом, в глубине которого можно разглядеть настоящий огонь.

Судя по брендовой белой рубашке, на манжетах которой были вышиты его инициалы, и дорогим часам, Королев был успешным в своем деле и в деньгах не нуждался. В голову прокралась мысль, что он может мне отказать просто так, из вредности, по старой памяти.

Он мне не поможет.

Мужчина передо мной вопросительно выгнул бровь.

— Вообще-то, Роман Станиславович, — поправил он меня, указывая рукой на кресло напротив, предлагая сесть.

После долгой паузы я, наконец, отмерла и двинулась вглубь кабинета, присаживаясь.

— Оливка? — спросил он, прищурившись, и добавил, прочистив горло. — То есть Оливия?

Взгляд встретился с карими глазами, обрамленными темными ресницами, и сердце сразу же пропустило удар. Ничего не смогла поделать с жаром, что распространился по щекам. Я медленно кивнула, все еще чувствуя колкие мурашки, что побежали по позвоночнику, стоило только услышать свое прозвище из детства.

— Не узнал тебя сразу. Блондинка, — его рот скривился, словно он действительно увидел что-то мерзкое.

Стало сразу же не по себе. Захотелось прикрыться от его неторопливо скользящего по мне взгляда. Блузка стала сра-

зу сковывать, ощущаться узкой и слишком обтягивающей, выдавая лишние килограммы. Бедра в джинсах, наверное, кажутся слишком полными и вообще ужасно расплылись на кресле. А грязные волосы только усугубляли ситуацию, но я никогда не задумывалась, что этот цвет волос мне не идет. Ведь перекрасилась из шатенки в блондинку по просьбе мужа.

— Я просто не успела их уложить, — соврала, заправляя выбившуюся из хвоста прядь за ухо. — Оценивание внешнего вида обязательно для дела?

Длинные пальцы затарабанили по столу в такт моему пульсу, и потребовалось приложить усилия, чтобы перестать их разглядывать.

— Ты права, — усмехнулся Королев, продолжая сканировать меня взглядом. — По какому ты вопросу?

— Хочу развестись, — произношу тихо, отводя взгляд в сторону.

— Не совсем моя специализация.

Этого было достаточно, чтобы лишить меня последней надежды.

Чего-то подобного я и ожидала, как только поняла, к кому попала на консультацию, и кто был тем самым лучшим юристом, которого все боготворили в этой фирме.

От его слов пошла дрожь по телу, и было ощущение, будто я падаю в пропасть, хотя продолжаю сидеть в мягком кресле.

Я перевела на него взгляд, полный слез.

— Мне обратиться к другому специалисту?

Дверь резко распахнулась. Все внимание Королева переключилось на бесцеремонно ворвавшегося мужчину, машущего бумагами в воздухе. Он что-то сердечно кричал об арестованном автомобиле и сумасшедшей бывшей супруге, решившей увеличить алименты.

— Шеф, простите! — влетела следом секретарша. — Не смогла остановить.

— Катерина, все в порядке, — заверил Роман, отпуская девушку. — Погодите, — обратился он к новому клиенту, что уже буквально слюной брызгал от негодования.

Быстро смекнув, что ответа на свой вопрос я не получу, тихонько встала и пошла к выходу. Тут и так все предельно ясно. Королев в жизни бы не стал помогать надоедливой девчонки со двора, что проткнула шины на его новеньком велосипеде. А еще мне просто не хватит денег, чтобы оплатить услуги самого лучшего юриста.

Чувствуя сильное головокружение, я покидала кабинет и совсем не обращала внимание ни на что вокруг, пока не врезалась в кого-то в белоснежной приёмной.

— Простите, — произнесла на автомате, не поднимая головы.

— Смотреть надо, куда идешь, курица, — прозвучало в мой адрес надменным тоном, и я бы не обратила на это никакого внимания, если бы этот женский голос не был мне хорошо знаком.

Глава 4

Если бы меня попросили описать то, что я сейчас испытывала, смотря на блондинку, которая вчера нагло ухмылялась мне прямо в глаза, растянувшись на нашей с мужем супружеской постели, я бы сравнила это со свистом кипящего советского чайника. Противный звук становился с каждой секундой все громче. Казалось, еще немного, и барабанные перепонки лопнут, а из ушей повалит пар.

— Ты... — произнесла еле слышно, в неверии, моргая быстро несколько раз, пытаясь прогнать галлюцинацию, если это она.

Надеясь, что это она.

Но, к сожалению, девушка из моих кошмаров оставалась стоять передо мной. Её глаза широко распахнулись, становясь больше, и я безошибочно уловила в них проблеск страха. Но быстро натянув на своей идеально отштукатуренное лицо ту самую маску надменности, она произнесла:

— Вы меня с кем-то перепутали.

Девушка собралась уходить и, растянув губы в нечто напоминающее вежливую улыбку, успевает сделать шаг, но мои подрагивающие пальцы тут же впились в ткань её пиджака, останавливая.

— О, мы уже на «вы», — смех вырвался сквозь слезы, что еще не успели высохнуть с глаз. — Вчера ты не была такой

вежливой и учтивой, когда трахалась с моим мужем.

Краем глаза улавливаю, как стопка папок с глухим хлопком падает на пол из рук секретарши. Та тихонько пискнула, и прикрыв рот ладошкой, продолжала смотреть на нас. Мои слова, сказанные совсем не шепотом, привлекли внимание людей вокруг. Быть тихой, сдержанной и продолжать копить все в себе я больше не собиралась.

Надоело!

Стало откровенно плевать, что обо мне подумают. Терять мне уже нечего. И так ничего не осталось.

Меня довели до точки кипения, как тот самый забытый на плите чайник. Смерть всех родственников, выкидыш, измена мужа, приправленная насмешками и унижениями, отказ хваленного юриста помогать мне с разводом... А теперь еще и любовница мужа перед глазами с алой губной помадой, что действовала на меня, как красная тряпка для разъярённого быка.

Её глаза бегло прошлись из стороны в стороны, с опаской оценивая количество свидетелей нашего разговора.

— Отпусти, — процедила она сквозь зубы и так тихо, чтобы это услышала только я.

Блондинка дернула рукой, но я настолько крепко в неё вцепилась, что послышался треск ткани.

— Сколько вы с ним уже вместе? — не обращая её попыток вырваться, я продолжала допрос, собираясь выяснить все здесь и сейчас.

— Девушка, я не понимаю, о чем вы, — она упрямо играла свой спектакль, невинно хлопая длинными ресницами.
— Вы меня с кем-то путаете.

Перед глазами до сих пор мелькали кадры, где её губы с отвратительной красной помаде вытягиваются в тягучем стане от толчков сзади моего мужа.

— Тебя и твою вульгарную помаду я ни с кем не перепутаю, — шиплю на неё в ответ, сжимая пальцы на её руке сильнее.

— Да отвали ты от меня! — не выдержав, блондинка вскрикнула и, схватив со столика кружку с давно остывшим кофе, вылила её содержимое мне на блузку.

В этот момент дыхание затаили все наблюдающие за нами зеваки и на мгновение стало так тихо, что можно было бы запросто услышать пролетающего мимо комара.

Надо бы развернуться и уйти с позором или достоинством, как подобает воспитанному человеку, но... Как же мне все осточертело до тошноты. Вечно переступая через себя и свои истинные желания, растаптывала в грязи истинные чувства, пытаюсь угодить кому-то.

Но больше я так не могу!

С мыслью, что хуже быть уже просто не может, я схватила свободной рукой блондинку за волосы, сжимая их у корней. Она тут же начала истошно орать и размахивать своим идеальным маникюром, то ли пытаюсь отбиться, то ли расцарапать мне лицо коготками.

На её вопли сбегается еще больше народу. Кажется, нас кто-то начал снимать на камеру. Плевать. Было приятно наконец услышать ее крики, а не стоны. Я почувствовала резкую жалящую боль от ее пощечины, но и это меня не оставило впиться пальцами в блондинистую шевелюру второй рукой.

Перед глазами все плывет. Хочется плакать и кричать одновременно. Словно по груди кто-то скребет ржавым гвоздем, пытаюсь добраться до и так уже побитого и выброшенного за ненужностью сердца. Я пыталась почувствовать хоть капельку облегчения, притупить боль, вымещая всю злость и обиду, таская любовницу мужу за волосы, но, к сожалению, этого не произошло.

Внезапно вокруг талии обвиваются мужские руки, и мои ноги отрывают от земли. Замечаю Королева, который точно также удерживал блондинку. Она все-таки успевает добраться еще раз до моего лица, оставляя следы от своих ногтей на еще горячей щеке. Нас получилось разнять только через пару минут, прямо как двух дворовых кошек, вцепившихся друг в друга.

Мои попытки вырваться из стальной хватки охранника были безуспешны, но я все равно упрямо продолжала барахтаться у него в руках.

— Что случилось? — сердито спрашивает Корольев, обращаясь к блондинке, отпуская её руки.

Глава 5

— Кто пустил сюда эту сумасшедшую? — она продолжала верещать как резанная, пытаясь пригладить растрепанные волосы. — Накинулась на меня без повода и чуть волосы не вырвала!

— Я с удовольствием повторю свою попытку, может, ты тогда уяснишь урок, что с чужими мужьями спать нельзя?!

За секунду лицо блондинки покраснелось и теперь было в тон к её помаде. Но уже в следующее мгновение она взяла эмоции под контроль, выдавая уже знакомую фальшивую улыбочку. Высший уровень актерского мастерства.

— Бедняжка, совсем умом тронулась, — произнесла она жалостливо, кладя ладошку на грудь Королева, и прижалась к мужчине ближе, ища защиты.

Мне было неважно кем она ему приходилась: подчиненной, коллегой, любовницей или же просто случайной знакомой, которую он, как настоящий рыцарь, отважно спасал от разъяренной сумасшедшей.

— Ах, тронулась, говоришь? — я безвольно повисла в руках охранника, растратив последние силы. — Тогда откуда я знаю, что на твоём бедре есть родимое пятно, раз не видела тебя вчера вечером в постели со своим мужем?

С трудом узнаю собственный голос. Он прозвучал глухо, с хрипами, как у умирающего животного. Но все же я была

услышана каждым в этой приемной. На лицах людей застыл неподдельный шок, а их перешептывания в миг прекратились.

Взгляд наткнулся на Королева, который замер, словно статуя с ледяным взглядом и, кажется, вообще не дышал. Я проследила как его рука, лежавшая на талии блондинки, стала медленно опускаться вниз вдоль тела.

Воспользовавшись повисшей паузой, я смогла вырваться из огромных ручищ и побежала прочь из места, где мне уже точно никто не поможет.

Вернувшись в гостиницу, девушка с ресепшена тут же поинтересовалась, намерена ли я и дальше оставаться у них. Вспомнив о своих крохах, оставшихся на карте, которых не хватало на оплату даже еще одной ночи здесь, я тут же поднялась в номер и, прихватив с собой чемоданчик с вещами, выселилась.

Я приняла решение снова попытать счастье и вернуться в свою квартиру, чтобы забрать вещи. Стало смешно от того, что еще утром боялась встречи с мужем, а к вечеру уже готова была молиться всем богам, лишь бы он скорее пришел. Но, просидев под дверью на чемодане до полуночи, поняла, что сегодня Артур точно сюда не явится.

Из подъезда выходила медленно, давая себе время придумать, что делать дальше, хотя ответ на этот вопрос не приходил уже долгое время. Я шла не спеша вдоль дома, слушая

успокаивающий стук колесиков от чемодана, но вдруг мое внимание привлек дикий хохот. Повернув голову на звук, я увидела двух бомжей, что радостно разбирали свои находки из мусорного бака. Картина не нова и не интересна, только если бы один из них не был бы в голубом платье с большими рукавами фонариками. Моем любимом платье.

Я почувствовала, как в груди что-то тяжелым камнем рухнуло вниз.

Артур выкинул мои вещи.

Все до единой. В крошечной тьме мне удалось разглядеть даже мебель – трюмо, что я так долго упрашивала его мне купить, и огромное зеленое кресло, перевезенное из моего отчего дома.

Не помню, как вообще дошла до того самого парка и оказалась на той самой лавочке, где я почувствовала лучик надежды. Сейчас я ощущала лишь холод и голод. Почти ничего не ела весь день, перебиваясь парой булочек и кофе.

Через дорогу красуется яркая вывеска алкомаркета, что особенно видна в это время суток. А может и правда напиться на последние деньги? Некоторые люди видят именно такой выход от всех своих проблем.

Просто забыться.

Да нет, это бред. Все-таки голова на плечах и почти здравый рассудок со мной. Только вот руки уже давно опустились.

Холодок неприятно лизнул по спине, запуская тысячи му-

рашек по коже то ли от ледяного ветра, от которого не спасал тоненький плащ, то ли от внезапно появившихся мужских ботинок рядом и черного драпового пальто.

Сердце пропустило удар, стоило мне только поднять взгляд.

— Я помогу тебе, — коротко сказал Королев, прикладываясь к горлышку прозрачной бутылки коньяка.

Несмотря на алкоголь в его руках, в воздухе отчетливо слышится запах его дорогого парфюма с цитрусовыми нотками. Да и успел он отпить лишь пару глотков, скорее всего, только что его прикупив в магазинчике напротив.

Чувство радости, что я должна была испытать от его слов так и не пришло, потому что прекрасно понимала, что у меня нет ни каких средств, чтобы оплатить его услуги.

— Жалко меня стало?

— Жалость тут ни при чем, — отвечает он сухо, даже не смотря в мою сторону.

— Тогда что? — настаивала на ответе, охваченная чисто женским любопытством. — Ты же не собирался мне помогать.

— Я тоже развожусь.

При других обстоятельствах я бы обязательно поинтересовалась бы, что произошло, проявила сочувствие и нашла бы утешающие слова. Но сейчас, чувствуя полнейшую пустоту внутри, сил хватало только на то, чтобы сдерживать рвущиеся наружу слезы, которые шли уже просто на автомате.

— Значит, солидарность? — произнесла с усмешкой, решив за чем-то пошутить.

— Нет, просто, Маргарита, — он немного замешкался, выдыхая облачко пара из-за рта, — та девушка, которую ты чуть не лишила всех волос на голове, моя жена.

Глава 6

Это, должно быть, шутка? Таких совпадений в жизни не бывает... Продолжала бы думать так, если бы сама не была участником этого анекдота.

Ком желчи встал посреди горла, что я даже на какое-то время забыла про пробирающий до костей холод. Несмотря на то, я прекрасно знала, кто являлся женой Королева, и умом понимала, что в их отношениях явно было не все гладко, и измена его супруги - явное тому доказательство, но ... От мысли, что именно я стала причиной вскрытия правды, стало некомфортно.

— Я не хотела разрушать вашу семью, — произнесла с искренним сожалением, первая прерывая повисшую неловкую паузу.

— Это сложно было назвать семьей, — Ромашка молча протянул мне бутылку алкоголя.

— Не буду, — я отрицательно мотнула головой, усиленнее кутаясь в плащ и сжимая пальцы в кулаки, пытаюсь их согреть.

На мой отказ он только пожал плечами и сделал следующим глоток сам.

— Знаешь, до твоего прихода я все поглядывала на магазинчик напротив и тоже думала над тем, чтобы залить свои проблемы алкоголем. Но потом поняла, что трезвая голова...

— Во-первых, — резко сказал Корольев, нагло перебивая, — у меня нет проблем. Так, — он потряс бутылкой на уровне глаз, — я праздную свой развод. Во-вторых, у тебя бы все равно ничего не получилось.

Его последние слова что-то всколыхнули во мне, и я испытала дежавю. В детстве каждый раз, когда Ромашка поддевал меня и говорил, что я на что-то неспособна, всегда появлялось дикое желание доказать ему обратное.

— Думаешь, я для этого слабохарактерная? — спросила с явным вызовом в голосе.

— После десяти вечера алкоголь не продают, — закатив глаза, ответил он.

— А это? — я указала на бутылку в его руках.

— Подарок благодарных клиентов.

— Да что же я такая невезучая, — пробубнила тихо про себя, сдерживая глупую слезу от обиды на весь мир, что даже в мимолетном желании напиться именно в этот момент мне бы и тут ответили отказом.

Стук зубов и дрожь тела уже не получалось контролировать. В чемодане лежало несколько футболок и кофточек из легкой ткани, но идея надеть на себя все сразу уже не казалась такой абсурдной.

Корольев молча встал, и когда я уже подумала, что ему надоела моя компания, и он решил уйти в какой-нибудь теплый бар продолжать свое празднование, на мои плечи опустилось его драповое пальто.

В нос тут же ударил яркий цитрусовый аромат мужского парфюма. Не удержавшись, я сделала глубокий вдох, уловив цветочно-мускусные нотки.

— А как же ты? — спросила из вежливости, сжимая в ледяных пальцах тяжелую ткань.

Ромашка остался в белоснежной рубашке, что успела немного измяться к концу дня, но в целом все равно смотрелась на нем идеально.

— У меня есть чем согреться, — он ухмыльнулся и, отсалютовав бутылкой коньяка, сделал еще глоток, даже не поморщившись.

— Спасибо, — произнесла тихонько, вспомнив, наконец, о правилах приличия и уже не клацая зубами.

— Приходи завтра к десяти ко мне в офис. Обсудим детали твоего дела.

— Не приду.

Королев вскинул бровь от удивления.

— Хочешь поиграть в гордычку? — его рот скривился в насмешке.

— Мне нечем тебе платить, — голос слегка дрогнул, и я стыдливо отвела взгляд, говоря правду.

— Деньги меня не интересуют. Ты куда-то собралась уезжать? — он указал подбородком на мой припаркованный рядом чемоданчик.

— Нет, я недавно приехала. Ездил в наш родной город навестить могилку бабушки. И, как оказалось, вернуться на

пару дней раньше было плохой идеей, — я горько усмехнулась и попыталась как можно быстрее смахнуть слезу, что все-таки смогла вырваться из глаз. — Теперь мне некуда идти.

— Муж выгнал?

— Фактически я ушла сама, но Артур уже успел сменить замки. У меня не осталось денег, чтобы снять номер в гостинице, — во рту пересохло, и надо бы перестать топить себя в жалости, но я не смогла и чуть громче шепота произнесла, — последние я отдала за консультацию с юристом.

Не хватало еще разреветься при нем.

— Идем, — коротко сказал Королев, выбрасывая, почти целую бутылку в мусорку и вставая передо мной.

— К-куда? — спросила, чуть заикаясь, опешив от его слов.

— Будешь жить у меня.

Сердце на мгновение забилося чаще. Я продолжала таращиться на «друга» своих юношеских лет, теперь отчетливо видя перед собой не заносчивого подростка, а уверенного в себе и решительного мужчину, который предлагал... Нет, утверждал, что я буду жить с ним.

— Не знаю. Это как-то... — его голос звучал настолько уверенно и непоколебимо, что, растерявшись, не могла подобрать правильных слов.

— У тебя есть другие варианты? Родственники? Подруги?

— Нет, у меня никого нет, — я отважилась поднять глаза,

моля, чтобы в них не блеснули слезы.

Господи, до чего же жалко это звучало.

— Тогда быстрее вставай и пойдем. Иначе тебе придется ждать оказания услуг своего юриста, пока тот вылечится от воспаления легких.

Пока я приходила в себя, не веря своим ушам, Ромашка уже схватил за ручку мой чемоданчик и пошел по алее, везя его по асфальту.

Глава 7

— Это твоя квартира? — вырвался у меня вопрос, едва мы успели перешагнуть порог.

Апартаменты на двадцать пятом этаже элитной многоэтажки я себе примерно так и представляла: огромная площадь кухни-гостиной, в которую попадаешь почти сразу же при входе, все из темного дерева, освещение - новомодные световые линии вместо привычных ламп и люстр, черные плотные шторы на высоких окнах и минимум мебели.

— По брачному договору в случае развода эта жил. площадь достается мне. Так что да, теперь моя, — Королев галантно помог мне снять плащ, повесив его в шкаф в прихожей.

Я не спеша прошла вглубь гостиной и готова была замурлыкать от удовольствия, чувствуя ступнями пол с подогревом, отчего мои холодные пальцы на ногах готовы были кричать за это «спасибо». Я продолжала с любопытством рассматривать обстановку, отмечая идеальный порядок. Но помимо отсутствия пыли, на полках не были ни единой вещи или даже статуэтки, которая хоть как-то бы характеризовало хозяев квартиры.

— Ты недавно сюда переехал?

Уже из какого-то спортивного интереса я пыталась найти хоть что-то: фотографию, картину, забытую резинку или, в

конце концов, след от кофе на стеклянном столике. Но ничего... Стерильно, пусто и безжизненно.

— Три года назад, — он прошел на кухню и, включив чайник, посмотрел на меня. — А что?

— Просто кажется, что здесь никто не живет, — пожимая плечами, ответила я.

Королев прекрасно понял, о чем я говорю, даже без лишних объяснений. Он настолько сильно нахмурился, сведя брови к переносице, что между ними образовалась глубокая складка. Повернувшись ко мне спиной, он оперся ладонями о столешницу и устало опустил голову вниз.

Было неловко наблюдать за минутной слабостью сильно-го, на первый взгляд, мужчины. Идея жить с ним вместе больше не казалась мне такой хорошей, ведь уже в первые пять минут нахождения в его квартире мне захотелось поскорее уйти отсюда, лишь бы не испытывать дискомфорт от общения друг с другом. Только вот идти мне было некуда...

— Ты можешь первая принять душ и забросить грязные вещи в стиральную машину. — Я мельком посмотрела на коричневое пятно от кофе на своей груди, про которое уже и забыла. — Тебе дальше по коридору и направо, — мужской голос звучал глухо, но все же посыл стальными нотками между строк был ясен.

Королев оставался стоять в этой позе с глубоко опущенной головой, пока я не улизнула, прихватив с собой чемодан с вещами.

Оказавшись в белоснежной ванной комнате, я почувствовала себя мерзко. Хотелось избавиться не только от испачканной блузки, но и вообще все вещи, что были у меня с собой, перестирать три раза с большим количеством порошка. Казалось, что они хранили запах бывшей квартиры и мужа.

Я начала остервенело скидывать с себя всю одежду, позабыв про дикую усталость. Не успокоилась, пока не затолкала все до единой шмотки в стиральную машину, и не включила ее. И даже не замечала, насколько горячая вода лилась из лейки, наполняя душевую густым паром, пока до красноты терла кожу.

Я ощущала себя грязной, липкой из-за прикосновений и поцелуев Артура. Кто знает, сколько девушек побывало в его объятиях, и была ли та блондинка его единственной любовью. Ведь потом он этими же руками оставлял на мне следы своей измены.

Не смогла остановиться, пока не извела полбанки геля для душа с ароматом зеленого яблока, до бесконечности размыливая его на себе, смывала, а потом наносила вновь.

Как давно он меня обманывал? Сколько еще собирался продолжать водить любовниц в нашу кровать? И что я делала не так, раз заслужила к себе такое отношение?

От собственных вопросов, на которые не было ответа, рот раскрылся в немом крике, а кулак ударил по дверце душевой, сотрясая её.

Не знаю, сколько я так простояла под горячими струями

воды, но через какое-то время действительно стало легче. Немного. И только выключив воду и потянувшись к ручке душевой, я вдруг осознала масштаб неизбежной катастрофы.

— Дура, дура, дура, — шипела сама на себя, прислонившись лбом к запотевшему стеклу дверцы.

Это же надо было закинуть все вещи в стирку и не оставить никакой футболки и штанов, чтобы надеть после душа. Я перерыла весь чемодан несколько раз, но не нашла в нем ничего, кроме средств гигиены и зарядки для телефона. Ничего, кроме одних трусиков.

Глава 8

Поддавшись легкой панике, просидела на полу ванной комнаты еще с минуту у раскрытого чемодана, сжимая несчастный кусок ткани нижнего белья.

В голове почему-то возник уже знакомый образ любовницы мужа, которая без стыда вышла бы из ванной даже без трусов, демонстрируя все прелести своей идеальной фигуры.

Я же накинулась на увиденное единственное висящее полотенце, как на дар богов, который спасет меня от неминуемого стыда. Почти. Обернув его вокруг себя и повязав на груди, я почти застонала от безысходности, смотря на себя через зеркало и видя, как ткань еле-еле прикрывает треугольник белых трусиков, выставляя мои широкие бедра на показ.

Приоткрыв дверь, я сразу же услышала ненавязчивую музыку.

— Ро-ом, — позвала я, высунув только голову. — Рома! — повторила уже громче, прислушиваясь к возможным шагам или любому шороху, но кроме мелодичного женского голоса из колонок ничего не было слышно.

Быстрый вдох. Медленный выдох, и я сделала осторожные шаги, выходя из ванной. Почти на цыпочках ступала по теплomu полу и с очередным быстрым ударом сердца, с каждым аккордом песни, что становилась громче, я приближала себя

к неизбежному позору.

Королев сидел на диване, все еще в брюках и белой рубашке, рукава которой он позволил себе закатать до локтей, и, кажется, абсолютно бездумно листал что-то в телефоне.

— Рома? — тихонько произнесла, прочистив горло.

Он резко поднял на меня свой взгляд, который за секунду от безразличного поменялся на острый. Карие глаза казались почти черными в приятном полумраке комнаты, или же это был зрачок, что максимально расширился, поглощая цветную радужку.

Я затаила дыхание и, сжав край полотенца у груди, чтобы тот не раскрылся в самый неподходящий момент, позволяла Королеву нагло себя рассматривать. Как это произошло, сама не понимаю. Но его медленно скользящий взгляд, который коснулся каждой части еще немного влажного тела, начиная от щиколоток, заканчивая ключицами, пригвоздил меня к месту.

— Представляешь, — нервный смешок вырвался из горла, — совершенно не подумав, я забросила все свои вещи в стиральную машину, — улыбка тут же стерлась с лица, когда заметила, как карие глаза уже несколько долгих пару секунд задержались на белом треугольнике хлопкового белья. — Ты не мог бы мне дать что-нибудь из одежды?

Кожа покрылась мурашками от того, как он посмотрел на меня, плотно сжав челюсти. Королев встал с дивана и, не проронив ни слова, растворился в темноте одного из кори-

доров.

В какой-то момент мне действительно стало страшно. Страшно, что он просто может выставить меня за дверь в таком виде за непристойное поведение.

Рома вскоре вернулся с темно-синей футболкой в руках. Приняв её и пробурчав быстрое «спасибо», я скрывалась в направлении уже знакомой ванной комнаты. Сердце колотилось как бешеное.

Это было у меня впервые... Ощущать на себе такие откровенные взгляды мужчины, будучи обнаженной, было сродни проходящему по телу электричеству. Да, мне почти тридцать, но кроме собственного мужа никто и никогда не видел меня голой, и тем более не прикасался ко мне.

Я еще раз про себя поблагодарила Королева, который принес мне свою футболку. Она была чистой, идеально отглаженной, а самое главное - не принадлежала его бывшей жене, которая запросто могла что-то забыть из своих вещей. Только вот длина оставляла желать лучшего. Но если ходить аккуратно и не нагибаться, то нижнего белья почти не было видно.

Когда я вышла из ванной в следующий раз, Рома уже был на кухне и доставал фужеры из шкафа.

— Вина? — спросил он вежливо, поворачивая на меня голову.

— Нет, спасибо, — я постаралась аккуратно сесть на диван, все время отдёргивая футболку вниз. — Если можно,

чай.

Королев коротко кивнул и вновь куда-то ушел, а вернулся уже с пледом.

— Вдруг станет холодно, — он бросил короткий взгляд на мои ноги, прежде чем я успела прикрыть их мягкой теплой тканью. — Все еще пьешь только ромашковый? — спросил, возвращаясь на кухню и меняя фужеры на кружки.

— Ты до сих пор помнишь? — брови от удивления взлетели вверх.

— Я запоминаю только те вещи, которые мне интересны, — сухо ответил Рома, и я не успела до конца обдумать эту мысль, как он подошел с двумя кружками горячего чая, протягивая одну мне.

— Спасибо. А твоя жена...

— Марго не вернется, — жестко сказал Корольев, присаживаясь на противоположный край дивана. — Я дал ей достаточно времени собрать все свои вещи. Лучше расскажи мне, как так получилось, что у тебя нет ни родственников, ни подруг, к которым ты бы могла обратиться за помощью?

— С родственниками все просто — у меня были только родители и бабушка. А подруги, — протянула я, пожимая плечами, — есть приятельницы, но мы с ними явно не в тех отношениях, чтобы проситься переночевать.

— Я не узнаю тебя.

— Да, ты уже говорил. Блондинкой быть мне не идет, — печально усмехнулась.

— Нет, я не об этом. Когда ты с утра вошла в мой кабинет, я не увидел в тебе ту девочку, с которой рос на одной площадке. Та была разбойницей и настоящей занозой в заднице, но она не боялась дать отпор, всегда говорила то, что думала, и могла за себя постоять. Так что с тобой случилось?

Смушение от его слов заставило стыдливо опустить глаза вниз в кружку чая.

— Наверное, так бывает, когда полностью отдаешь себя человеку, живешь и дышишь только им. И в конечном итоге от тебя не остается ничего, кроме жалкого подобия.

— Если бы не та драка в приемной, то вряд ли бы я решился тебе помогать.

— Почему?

— Потому что я не видел в тебе желания бороться, — он сказал это тихо, но для меня его слова показались криком, что неприятно резали слух.

В гостиной повисла звенящая тишина. Я даже не заметила, в какой момент музыка из колонок перестала играть.

— Твоя спальня - последняя дверь в конце коридора, — Королев встал и, сполоснув чашку из-под чая в раковине, направился дальше по коридору. — Я в душ. На часах уже три утра, а перед работой мне все же хотелось бы поспать.

— Да, конечно.

Еще какое-то время я продолжала молча сидеть, обернувшись в пушистый плед и откинув голову на мягкую спинку дивана, наблюдала за огнями ночного города.

Насколько удивительна и непредсказуема жизнь.

Усмехнулась от собственной мысли, неожиданно осознав, что человек, на помощь которого я в жизни не могла рассчитывать, проявил ко мне больше заботы и внимания, чем собственный муж за шесть лет брака. И сейчас, одетая лишь в его футболку, я ощущала себя защищенной, как никогда прежде.

Не знаю, в какой момент я задремала на диване, но открыть глаза уже не было никаких сил. Отчетливо понимаю, что мое тело куда-то несут, прижимая к чему-то горячему и отдающим уже знакомым и успокаивающим запахом яблок. Спина касается мягкого матраса, и крепкие руки начинают исчезать.

— Спасибо тебе, Ромашка, — бормочу сквозь сон, прижимая к щеке подушку.

— Спи, Оливка, — его тихий твердый тон прорвался сквозь темноту под веками.

Это было последнее, что я слышала, прежде чем полноценно уснуть.

Герои не носят плащи и живут среди нас, а не на других планетах. У них у всех есть свои маленькие слабости и скелеты шкафу, с которыми они предпочитают справляться в одиночку. Но несмотря на это, они каждое утро снова и снова надевают на себя деловой костюм, спеша на совещание, или же накидывают белоснежный халат и отправляются отважно спасать чьи-то жизни, забывая, насколько они сами уязвимы.

И, кажется, сегодня я нашла своего личного героя.

Глава 9

Я проснулась от яркого луча солнца, что настырно пробрался и светил сквозь небольшую щель плотных темно-синих штор. В первую секунду я вообще не осознавала, где находилась, но уже в следующее мгновение на меня лавиной обрушились воспоминания событий последних дней.

Обернувшись в одеяло, я лениво побрела в сторону кухни-гостиной. Электронные часы показывали двенадцать часов дня, поэтому было ни капли не удивительно, что я не застала хозяина квартиры. Ромашка заботливо оставил для меня на плите сваренную утром овсянку и записку рядом.

«Как только проснешься, приходи ко мне в офис. Я буду там до трех часов дня, потом уеду в суд. Надеюсь, до этого момента спящая красавица успеет поднять свой зад».

К концу записки улыбка стерлась с лица, и я чуть не подавилась кашей. Хам.

Я влетела в приемную, немного запыхавшись, стараясь успеть до ухода Королева, но адские пробки и авария на дороге решили растоптать в пыль мнение о моей пунктуальности.

Глаза секретарши тут же широко распахнулись при виде меня. Да, никто явно не ожидал увидеть ту самую сумасшедшую, которая таскала за волосы жену своего начальника. По-

что бывшую жену.

Девушка не успела произнести ни слова, продолжая тараторчить на меня, как дверь *самоголучшегоюриста* распахнулась, и он собственной персоной вышел из кабинета.

— Катерина, это нужно внести в базу, — Рома протянул девушке стопку бумаг, пока та продолжала стрелять глазками из стороны в сторону — то на меня, то на него. — Оливия, — Королев посмотрел на наручные часы, — полтретьего.

Он направил на меня испепеляющий взгляд.

— Прости, я правда старалась быстрее, но на дорогах словно все с ума посходили...

— Мне это неинтересно, — перебил меня жестом, — у нас и так мало времени. Проходи, — Королев мотнул головой в сторону своего кабинета. — Катерина, заведите карту на моего нового клиента.

— Хорошо, — чуть заикаясь, произнесла секретарша, тут же переводя свое внимание на компьютер и приступая к работе.

Переступая порог, я попала в уже знакомый кабинет: те же стены, кресло, стол и тот же самый хваленый и дорогой юрист, только вот теперь мои руки на дрожали, когда я находилась здесь. Наверное, потому что сейчас я была уверена, что могу рассчитывать на его помощь.

— Для начала, — произнес деловитым тоном *господин-лучшийюрист*, садясь в кресло, — Никаких контактов с бывшим мужем.

— Поняла.

— Ни с его друзьями, родственниками или коллегами.

— Не разговаривай со мной как со слабоумной, — моментально взбесилась я, вспыхнув как спичка.

Королев какое-то время смотрел на меня в полной тишине, тем самым взглядом от которого хотелось провалиться на месте.

— А теперь рассказывай. Все с самого начала. И когда я говорю «все», я имею в виду абсолютно все.

Я фыркнула, закатив глаза.

— Я всего-то хочу развестись, а не чтобы в моем нижнем белье копошились.

— Когда разводишься через суд с разделом имущества, одного без другого не бывает, — уголки его губ дрогнули в ухмылке, и я ощутила приступ раздражения. — И если это потребует дело, я буду копать даже в самом грязном.

— Хорошо, — нехотя согласилась, поджимая губы. — Как я уже говорила, я вернулась домой раньше на два дня и застала своего мужа с любовницей, — я внимательно изучала реакцию Королева на мои слова, и то, как напряглась его челюсть и заиграли желваки, мне определенно нравилось. — Повсюду были следы их страсти, недопитый алкоголь... На ней красовалось откровенное нижнее белье. Он брал ее сзади, когда я...

— Хватит! — закричал Королев, стукнув кулаком по столу.

От неожиданности я подпрыгнула на месте и не успела и глазом моргнуть, как за секунду он уже склонялся надо мной, опираясь ладонью о спинку моего кресла.

— Чего ты добиваешься? — его голос напоминал утробное рычание хищного зверя.

Мне действительно на секунду стало страшно от его почерневшего взгляда, и я впилась пальцами в подлокотники, стараясь не обращать внимания на неприятный холодок, скользнувший по позвоночнику.

— Ром, ну ты же не робот, а человек, и тоже имеешь право на выплеск чувств. Но, наверное, — я стыдливо опустила глаза вниз, — я просто хочу знать, что мне не одной больно.

Я ожидала очередной поток мужских криков и отборной ругани, от которых начинали трястись поджилки. Так бы поступил мой муж. И уже приготовившись к дикому ору, вжалась лопатками в кресло.

Его резкий горячий выдох защекотал мелкие волоски на шее.

— Тогда ты полная дура, — он поднял мое лицо за подбородок двумя пальцами, заставляя посмотреть ему в глаза.

Несмотря на всю немалую силу в нем, Рома сделал это, еле касаясь меня. Я бы даже сказала... нежно.

Королев был близко, как никогда раньше. Сердце остановилось на какой-то момент, и его взгляд, который снова приобрел оттенки темного шоколада, будто коснулся оголенного нерва, отчего по телу пошли мурашки.

— Не ты первая и не ты последняя, кому изменяют. И если тебе уж так интересно, нет, мне не больно. У меня на месте ноги, руки, голова — вот, что главное. А достойную женщину я себе еще найду.

— Тогда почему ты злишься? — спросила предельно ровным голосом, стараясь не показывать своего страха перед ним в этот момент и все так же отважно бросая ему вызов.

Сама не знаю зачем. Наверное, привычка с детства.

— Потому что мы занимаемся не тем, — на выдохе произнёс он, опуская голову. Королев вернулся в свое кресло, совладав с эмоциями. — Что ты хочешь от него?

— Квартиру. Она была куплена на мои деньги, но уже во время брака.

— Откуда у тебя такие деньги? — спросил он нахмурившись.

— Продала бабушкину квартиру и заброшенный дедушкин гараж.

— Хорошо, — Рома сделал пометку в блокноте. — Другое имущество у вас с мужем есть?

— Машина.

Он поднял на меня взгляд,

— Дача или, может быть, земельный участок?

— Нет, больше ничего.

— Мелковато, — подытожил, откинувшись на спинку кресла.

— Я смогу тебе заплатить, когда получу деньги от прода-

жи квартиры.

— Оставь себе. Потратишь на покупку нового жилья. Так, — протянул, посмотрев на часы, — мне уже пора. Моему секретарю нужны твои данные, чтобы она занесла тебя в клиентскую базу.

— Да, конечно.

Мы встали одновременно и двигались к выходу, когда я вдруг спросила:

— Во сколько ты возвращаешься с работы?

Королев замер, уже нажав на ручку, и внимательно посмотрел на меня не моргая.

— Не раньше восьми.

— Хорошо, до встречи, — пробормотала напоследок и первая выскользнула из кабинета, когда Ромашка открыл дверь.

Екатерина любезно предоставила мне бланки для заполнения, и я старалась не обращать внимания на мужское присутствие у себя за спиной, пока писала адрес места прописки.

— Прошу прощения за мою бестактность, — прочистив горло, скромно произнесла секретарша, как только её начальник ушел, — но не могу не сказать, что восхищаюсь вами.

Мои брови взметнулись вверх от удивления. Вот что, а такое в свою сторону я точно не ожидала услышать. Особенно после вчерашнего шоу.

— Оу, спасибо, — краснея, произнесла я, опуская взгляд обратно в бланк.

— Как вы уделали Маргариту Павловну! — восторженным тоном продолжала девушка, явно осмелев в своих словах. — Мы видео с вашей дракой несколько раз пересматривали.

Щеки вспыхнули моментально.

Испанский стыд!

— Надеюсь, что это не попадет в интернет, — я передала ей уже заполненный бланк.

— Это действительно потрясающе, — она кинула взгляд на строчку с именем, — Оливия, мне бы первым делом и в голову не пришло судиться с мужем. Я бы, как и все девочки, мстила бы другим способом.

Екатерина смешно сморщила нос, хихикнув, и уже хотела вернуться к своим обязанностям, только вот её слова меня озадачили.

— А другим - это...

— Сделала бы стрижку, перекрасила волосы, похудела на один размер одежды, — она перечисляла, загибая пальцы. — И вроде как стала бы лучшей версией себя, чтобы бывший слюни потом пускал, смотря на меня.

— Это очень интересно...

— Так все делают, — она отмахнулась от моих слов. — А вот вы поступили мудро!

— Да, наверное, — тихонько ответила я и отчего-то все-

рьез задумалась над её словами.

Глава 10

Мне захотелось отблагодарить Ромашку. Поэтому после юридической конторы я отправилась напрямик в супермаркет тратить последние крохи с карты, закупаясь продуктами. А еще я чувствовала на себе ответственность за его сытый желудок, ведь отчасти по моей вине его квартира лишилась женской руки, а значит, и вкусной домашней пищи.

Проходя между бесконечных продуктовых полок и витрин, я ощущала некое спокойствие, возвращаясь в привычный темп жизни. словно не было всего этого кошмара с изменой и последующим разводом, словно я не была выброшена на улицу практически без денег. Я просто сейчас куплю все необходимое, пойду домой и приготовлю мужу вкусный ужин, как делала это обычно каждый день.

Слова милой секретарши все не выходили из головы и крутились подобно надоедливой пластинке.

«Я, как и все девочки, мстила бы другим способом... Сделала бы стрижку, перекрасила волосы, похудела на один размер одежды».

Не помню, как свернула в отдел бытовой химии, но вот в моих руках краска для волос с необычным названием насыщенного оттенка «Морозный каштан». Рука потянулась к полке, чтобы обратно поставить свою находку, но в последний момент что-то заставило меня передумать. Я быстрее

понеслась к кассам, чтобы очередная бредовая идея не успела меня настигнуть.

Моя бабушка всегда говорила: «Самая вкусная еда таит в себе маленький секрет. В нее бросают щепочку любви».

Нет таких слов, которые бы могли описать мою страсть и любовь к готовке. Я с трепетом и самоотдачей подходила к каждому этапу приготовления блюда, начиная от выбора продуктов, заканчивая его подачей. Я с особым удовольствием погрузилась в любимое дело с головой, напевая себе что-то под нос, но не сразу услышала за спиной два тактичных покашливания.

— П-привет. Я тебя не заметила, — пролепетала, замерев с вилками в руках.

— Я так и понял по твоему тихому мурлыканью, — усмехнулся Корольев, пряча руки в карманы брюк. — Ты больше не в моей футболке.

Не успела я отойти от легкого чувства стыда за свое неумелое пение, как меня окатило жаром от его слов и оценивающего медленного взгляда.

— Да, это, — я заправила прядь волос за ухо, пытаюсь скрыть смущение, — моя одежда высохла, и я...

— Жаль. Чем пахнет? — вопрос прозвучал так быстро, будто бы он надеялся, что я вовсе не замечу его мимолетного замечания насчет выбора моей одежды.

— Это спагетти с курицей в томатном соусе.

— Ты приготовила ужин? — его брови высоко взлетели вверх.

— Что-то не так?

Широко распахнутые глаза и впившиеся пальцы в столовые приборы, которые я так и не положила на стол, наверняка выдавали мою нервозность. Но ничего не могла поделать, ведь все пошло не так, как я себе представляла.

— Я хотел позвать тебя в ресторан.

Он сделал шаг в мою сторону, не сводя с меня темно-карих глаз.

— О, я... я нарушила твои планы. Прости, просто я хотела тебя хоть как-то отблагодарить.

Я уже успела пожалеть о своей идее с домашним ужином. Жаль, конечно, было потраченного времени, но перспектива сходить в ресторан казалась заманчивой. Я попыталась быстро вспомнить, водил ли меня Антон куда-нибудь в последний год, но на ум ничего не приходило.

— Тогда я мою руки? — его голос внезапно стал звучать слишком весело и бодро.

— Да, — быстро ответила я, опешив от резкой смены его настроения и чуть мягче добавила, — да, конечно.

Странное чувство неловкости и искры напряжения стали все чаще проскальзывать в нашем общении, особенно если мы оставались наедине. Особенно у него в квартире. Днем на работе Королев был совершенно другим: холодным, сдержанным. Даже его взгляд был более сосредоточенным и вни-

мательным, нежели сейчас, когда мужчина вернулся домой, и казался он более расслабленным, развязным и... всепоглощающим.

Роман вернулся с бутылкой красного вина. Мы оба негласно пришли к выводу, что немного алкоголя не повредит нашему ужину, и даже он мог помочь стереть некую дубовость в нашем общении.

Пока алкоголь разливался по бокалам, взгляд ненароком скользнул по мужским рукам.

— Твое обручальное кольцо, — воскликнула громко, не переставая смотреть на след от кольца на безымянном пальце левой руки.

— Да, — протянул он, сгибая и разгибая пальцы. — Непривычно без него, но было бы глупо продолжать его носить и дальше, ведь с сегодняшнего дня я официально разведен.

— Так быстро?

— У меня есть много полезных связей, — Королев лукаво улыбнулся.

Первый звон бокалов, приконченная наполовину бутылка вина, и уже его шутки и мой смех, который я не могла никак контролировать, наполняли просторную кухню-гостиную.

Рома с неприкрытым удовольствием уплетал приготовленный ужин, время от времени постанывая и закатывая глаза к полотку. Такая реакция льстила, и я поймала себя на мысли, что уже давно не получала такого рода комплимен-

тов моей стряпне.

— Это самая вкусная курица, что я когда-либо пробовал,
— пробубнил он с наполовину набитым ртом, продолжая накручивать спагетти на вилку.

— Перестань, — смущенно ответила я, подкладывая ему в тарелку еще немного.

— Я не понимал, как сильно соскучился по домашней еде. Его слова настолько сильно меня удивили, что я замерла с нанизанным на вилку кусочком курицы, поднося тот ко рту.

— Но разве твоя жена не готовила?

— Марго? — Рома усмехнулся, не отрываясь от поглощения еды. — Максимум, на что она была способна, это сварить кофе. Мы обычно ужинали в ресторанах или заказывали доставку, поэтому я очень удивился, когда по возвращению домой, меня ждал ужин, — он поднял на меня глаза, — спасибо.

Я не могла отвести от него взгляда, чувствуя, как по позвоночнику распространялись странные, но приятные телу импульсы тока. И словно находясь под гипнозом, я не смела даже моргать, наблюдая, как уголки его губ, приподнятые в улыбке, стали очень походить на хищную ухмылку, а в глазах цвета жженого сахара плескалось что-то крепче вина.

Я потянулась взять ножку бокала, чтобы заглушить непонятный зарождающийся жар внизу живота алкоголем. Внезапно пальцы соскользнули, и он упал на пол, со звоном разбиваясь о паркет и оставляя на белоснежной скатерти остат-

ки вина.

— Вот черт! — я кинулась вниз, скорее убирать осколки.
— Ай! — воскликнула, почувствовав секундную обжигающую боль.

На ладони красовался ровный порез, из которого стала быстро проступать кровь. Сердце гулко забилося в груди, а перед глазами картинка начала пульсировать и расплываться. Я вновь кинулась к осколкам, пытаюсь их собрать как можно скорее, но из-за застелившей пеленой глаза, получила новые порезы.

— Прости, прости, я сейчас все уберу, — тараторила, не обращая внимание уже на неприятное жжение в ладонях.

Король тихо присел рядом и попытался взять меня за запястья, но я отшатнулась от него, как от удара.

— Прости, я...

— Что происходит? — спросил он стальным голосом.

Глава 11

— Прости, прости, — шептала, продолжая искать возможные мелкие осколки и с ужасом понимая, что на полу было слишком много моей крови.

— Оливия.

Я выкинула осколки в мусорное ведро и, словно в каком-то бреду, принялась остервенело стирать кровь, используя край собственной футболки.

— Оливия! — чуть прикрикнув, произнес Королев, но это возымело свой эффект, и я в страхе замерла на месте. Он поднял мое лицо за подбородок, заставляя посмотреть на него. — Что случилось?

— Прости, я сейчас все уберу.

— Плевал я на этот бокал, — его пальцы кольцом обвили мои запястья, разворачивая ладонями вверх. — У тебя руки все в крови.

Картина действительно была ужасна даже сквозь молочную дымку из скопившихся слез. Не знаю, в какой момент начала плакать и успела так испугаться, что из-за собственного страха перестала чувствовать боль.

— Прости, ты не должен был этого увидеть.

— Увидеть что?

— Кровь, — произнесла еле слышно.

— Ты не переносишь вида крови?

— Нет, — я тряхнула головой. — Не я.

Королев потянул меня на себя, помогая подняться. Подвел к раковине и, настроив нужную температуру, опустил мои руки под воду. Я простояла так с минуту, наблюдая, как на дне белой керамики вода из ярко-красной становилась бледно-розовой.

Я пришла в себя, когда Рома уже успел вытереть мои ладони насухо и, достав из верхнего кухонного шкафчика аптечку, принялся промокать смоченной в перекиси ватой еще немного кровоточащие раны.

Наверное, меня так растрогало небольшое количество выпитого алкоголя, но то, как Ромашка аккуратно и нежно прикладывал антисептик к порезам и дул, чтобы тот не жёг, меня тронуло до новых слез.

— Никогда бы не подумала, что мальчик, которому я в детстве сломала нос, будет так старательно обрабатывать мои раны.

— Давай расставим все точки над *i*, — резко произнес Рома, поднимая на меня глаза. — Наша войнушка во дворе — это просто ребячество. Хотя твой хук справа и мой сломанный нос вообще-то не детские шалости, — Король улыбнулся одной из своих теплых улыбок, что имела заразительный эффект. — Но мы выросли. И если ты думаешь, что я продолжу тебя терроризировать, бросая за шиворот жуков, то...

— Ты прав, прости, — произнесла тихо, желая в этот мо-

мент провалиться сквозь землю. — Не знаю, что на меня нашло... Точнее, знаю, просто... — я сделала один глубокой вдох, пытаясь связать собственные мысли. — Артур - он... не выносил вида крови, поэтому, когда я случайно резалась, он начинал громко кричать и...

— Он поднимал на тебя руку? — спросил Король, в своей уже привычной манере перебивая меня.

— Что? Нет! — запротестовала я, вставая на защиту мужа. — Просто если он видел кровь, то начинал чувствовать тошноту и слабость, а мужчины по природе не любят быть слабыми, поэтому было вполне нормально...

Я попыталась все перевести в шутку и говорить так, чтобы это звучало как можно более беспечно, но по серьёзному лицу напротив и плотно сжатой мужской челюсти стало понятно, у меня плохо получалось.

— Это ненормально, — Рома жестко отчеканил каждое слово, посмотрев мне в глаза. — Еще раз спрашиваю, он бил тебя?

Я молчала, словно язык проглотила, чувствуя, как в уголках глаз вновь собираются слезы.

— Оливия, — устало выдохнув Король, — помнишь, что я говорил, мне нужно знать абсолютно все, чтобы я мог тебе помочь.

— Он однажды поднял на меня руку. Просто замахнулся, без последующего удара, — призналась, отводя взгляд в сторону.

— Ты же понимаешь, что это ненормальная реакция? — осторожно спросил он. — Мужчина должен уметь контролировать свои эмоции и страхи и тем более не вымещать свои слабости на любимой женщине, запугивая её.

— Наверное, я просто не была его любимой, — ответила еле слышно, пожимая плечами.

Я с тоской взглянула на недоеденный ужин и размазанное пятно крови на полу.

— Мне нужно привести себя в чувства, а после я все уберу, — сказала, двигаясь по направлению к ванной комнате.

— Не беспокойся. Я разберусь с этим.

Несколько раз ополоснув лицо ледяной водой, я подняла голову и, посмотрев на свое отражение в зеркале ...не узнала себя. Дело было не в моем ненатуральном цвете волос, не в небольших синяках под глазами от недосыпа, и тем более не в заплаканном лице.

Ромашка был прав. Я потеряла себя прежнюю.

Когда я успела превратиться в зашуганную мышь с кучей комплексов, что стала вздрагивать от присутствия мужа рядом, а не наслаждаться им?

Но как вернуть ту целеустремленную и сильную духом девочку, которую уважали все кругом? С чего начать?

Сломав голову я понеслась в свою комнату за коробкой с краской. По пути забежала на кухню и схватила из верхнего выдвижного ящика большие ножницы и умчалась обратно в ванную под ничего не понимающим взглядом Романа.

Артуру всегда нравились блондинки с длинными прямыми волосами. Что ж... В этот самый момент, пока я отрезала первую прядь волос, кончики которых теперь доставали мне до плеч, я жалела только о том, что сейчас здесь нет плойки, чтобы я смогла закрутить волосы.

Я никогда не красила сама себе волосы, и оставалось надеяться, что после такого эксперимента не останусь лысой. Небрежно и неумело, но очень старательно, я распределила крем-краску по всей длине прядей, чтобы ненавистный блонд даже не думал где-то проглядывать.

— Оливия? — послышался встревоженный мужской голос по ту сторону двери, когда я уже смывала краску через указанное на упаковке время. — У тебя все хорошо? Мне не нравится, что ты заперлась в ванной с ножницами.

— Мне нужно еще пару минут! — прокричала, оттирая мелкие брызги краски, которые волшебным образом оказались повсюду.

Послышались удары по двери.

— Если ты не откроешь мне сейчас же, выломаю эту чертову дверь!

Рука потянулась к дверной ручке, но остановилась. Удары не прекращались, но я слышала их словно через вакуум, еще секунду смотря на обручальное кольцо, а после, сняв его, швырнула в унитаз.

Я резко распахнула дверь как раз в тот момент, когда Королев занес кулак для следующего удара. Полное недоумение

и чуть приоткрытый рот свидетельствовали о полном шоке, который на удивление быстро ушел.

— Ну, привет, Оливка, — произнес он игриво, опираясь одним плечом о дверной косяк.

Глава 12

Это случилось дважды. Но даже пары эпизодов из жизни хватило, чтобы они оставили свой след.

В первый раз, когда я случайно разбила вазу, ставя в неё подаренные мужем букет цветов, случился скандал.

— Да как ты смеешь?!

— Милый, это всего лишь ваза, — говорила тихо, прижав шею к плечам.

— А ты хоть копейку на неё заработала?! В этот дом всё покупаю я! Мы живём на мои деньги!

Муж начал хватать без разбора тарелки и чашки из сервиза и со звоном разбивать их о пол. Я прикрыла лицо руками, пытаясь спастись от осколков, и подпрыгивала на месте каждый раз, слыша новый удар.

— Но ты же сам сейчас всё рушишь! — закричала я сквозь всхлип.

Мужские пальцы сомкнулись на моём подбородке, с силой надавливая на него.

— И имею полное на это право.

Тот случай стал для меня уроком, что все, что было куплено на деньги мужа имело свой вес и значимость.

Но больше всего меня напугал случай, когда я по неосторожности во время готовки порезала себе палец кухонным ножом. Казалось бы, какая мелочь, но... Артур был рядом.

Он неотрывно какое-то время смотрел на кровь, проступающую из ранки. Его ноздри широко раздувались, а челюсть была плотно сомкнула.

До этого момента я не знала, что у мужа, непереносимость вида крови. Вцепившись в столешницу, Артур принялся причитать о том, какая я неуклюжая. Он напугал меня до чертиков и приковал к месту одним лишь своим криком, а когда замахнулся для удара, я готова была сама потерять сознание.

Сейчас вспоминая этот кошмар, я невольно задумалась над тем, как этот человек заставил меня считать такое поведение нормой и внушить мне мысль, что виновата была я сама?

Артур в какой-то момент завладел моим миром, а точнее - стал им. Наверное, поэтому я слепо верила каждому его слову.

Послышался щелчок дверного замка.

Когда я вышла из своей комнаты, Королев уже хозяйничал на собственной кухне. Роман производил впечатление занятого человека, я бы даже сказала - трудоголика, поэтому удивительно было увидеть его дома в обеденное время.

— Я ненадолго, — произнес он вместо приветствия, наливая себе кофе. — Появились сдвиги по твоему делу.

Я села за стол, с любопытством ожидая, что мой личный юрист скажет дальше.

— У твоего мужа теперь есть адвокат. Сегодня с утра он

предоставил мне документы на вашу квартиру. Она была куплена за год до вашей свадьбы.

Королев внимательно смотрел на меня, попивая кофе, пока до меня доходил смысл его слов.

— Как... Как такое возможно? — прошептала я, отойдя от шока. — Он купил её на деньги от продажи моей квартиры. Роман отрицательно покачал головой.

— Ничего не понимаю, — я схватилась за голову.

Я перенеслась на шесть лет назад, когда розовые влюбленные очки не сходили с моих глаз, и новоиспеченный муж сразу после свадебного путешествия привел меня в новую квартиру и сказал, что теперь она наша.

Да, я не ходила смотреть различные варианты будущего жилья, находясь в это время в другом городе и сдавая экзамены в университете. Но без капли каких-либо сомнений отдала все деньги с продажи бабушкиной квартиры Артуру. Это же на наше совместное будущее. Почему я не должна была доверять своему на тот еще момент жениху?

Он каждый вечер звонил мне рассказывать, какие варианты квартир сегодня смотрел, называл их плюсы и минусы.

Все было так правдоподобно...

Последний экзамен был сдан, диплом получен. Я приехала к нему в город с двумя огромными чемоданами, оставив позади все свои страхи и прошлую жизнь.

Неужели этот спектакль был для того, чтобы присвоить себе мои деньги?

— Получается, у меня ничего нет, — хотела спросить я, но больше прозвучало как утверждение, ведь все было и так предельно понятно.

Я так была уверена в своем праве на квартиру. Конечно, не знала всех тонкостей, могу ли претендовать на неё целиком, или же только на половину, но все равно даже этой суммы с её продажи хватило бы, чтобы на первое время снять жилье и начать искать работу.

Я смотрела в никуда, уставившись на паркет, абсолютно не представляя, что мне делать дальше, пока перед глазами не возникло лицо Ромы. Он присел на колени, беря мои трясущиеся ладони в свои руки.

— Может быть, в то время он упоминал о долгах? Приобретал бизнес? Какая-то крупная покупка?

На все варианты я отрицательно мотала головой.

— Нет, ничего такого. Артур ничего не приобретал, и проблем с деньгами не было. Тем более незадолго до нашей свадьбы у него умер дедушка в Англии, оставив ему наследство, если бы у него были финансовые трудности, то он бы воспользовался им.

— Что за наследство? — спросил Корольев, нахмурившись.

— Квартира, — ответила без задней мысли. — Мы вместе ездили её посмотреть и оформлять бумаги. Артур хотел все сделать до свадьбы, но возникли трудности на работе, и его не отпустили. Он жутко нервничал, переживал. Поэтому на-

ша поездка пришлась как раз на свадебное путешествие...
— я остановилась, неожиданно поняв, к чему Королев ведет.
— Стоп, ты же не думаешь, что он потратил мои деньги на покупку квартиры за границей?

— Что бы я ни думал, это надо проверить. Ты подписывала какие-нибудь бумаги?

— Да, там все было на английском. Мне сказали, что моя подпись нужна, как свидетеля для передачи наследства.

— Хорошо, — он коротко кивнул, вставая обратно на ноги. — И да, чуть не забыл.

Рома достал смартфон, и спустя пару быстрых нажатий по экрану мой собственный телефон подал звуковой сигнал. Сняв на нем блокировку, я увидела оповещение о поступлении денег на мою банковскую карту.

— Что это? — с недоумением спросила я, поглядывая на кругленькую сумму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.